

Макаренковский коллектив как Т-группа

Э. Меттини

магистр философии, Италия

Макаренковский коллектив как Т-группа представляется нам важным фактором для исследования. Наша цель — внести свой вклад в изучение одной из самых больных точек теории и перевоспитательной практики А.С. Макаренко.

Существует мнение, что воспитательный коллектив — есть явление. В связи с этим утверждением, что схема № 2 по Чайке (Болгария) является ошибочной, так как в ней автор не понимает сути макаренковского коллектива и ограничивается тем, что описывает просто «атомические связи» внутри коллектива и вручает всю власть воспитателю. А это уже «парная педагогика». Трудовая колония им. Горького была как социо-реабилитационным, так и психологическим «центром», работающим по принципу восстановления, за которым, к сожалению, мало кто следует сегодня, частично попадая в те же самые ошибки, которые были допущены в свое время педологией. При помощи своей социо-воспитательной технологии, Антон Семёнович достиг двух целей: он нанёс поражение как сектантской идеологизации науки, так и ложно научной педагогической технологии, подчиненной идеологии.

Советское «ассоциируется» с рядом явлений, имеющих отрицательный характер. Мы думаем, что это на самом деле не так. Сразу можем заметить качественно новое содержание макаренковского коллектива: он формирует новые гуманистические отношения между воспитанниками в колонии им. Горького и в коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. Макаренковский коллектив не просто советский коллектив, это, прежде всего, воспитательный центр, где происходит перевоспитание не только на воспитательном, но и социо-психологическом уровне. В отличие от педологии и психологической рефлексологии этого времени (1920-е гг.), А.С. Макаренко не считал психологию просто объектом лабораторных психологических исследований.

Известно, что педологи попытались «изучать психику объективно (непосредственно)»¹. Из этого принципа последовало выпадение психического из поля зрения педологов, которые изучали исключительно поведе-

¹ *Кораблева Т.Ф.* Философско-этические аспекты теории. А.С. Макаренко. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. философ. наук, М., 2000. С.17.

ние. По мнению её создателей, педология должна была служить наукой, изучающей поведение ребёнка. Педагогические нормативные знания выводились по следующей схеме: «Если существуют такие-то условия, если возрастные особенности таковы, воздействия должны быть такими-то» (ЦГА РФ ф. 23, оп 13, ед. хр. 88, л. 6; Доклад Н.К. Крупской. Очередной план Главполитпросвета).

А.С. Макаренко считал, что из-за своих недостатков и ошибок педология не является воспитательно-эффективной методологией. «В тех случаях, когда отклонения в поведении обусловлены результатом влияния внешних условий, то их исправление возможно путем целесообразного изменения условий жизни в сторону их рационального упорядочения, чтобы они оказывали на человека необходимое воздействие». Поэтому формирование личности ребёнка, с позиции рефлексологов, означало организацию среды таким образом, чтобы она обуславливала необходимое поведение в виде определенных, предсказуемых, социально-ценных реакций.

Педагогическая наука, по мнению Антона Семёновича, не должна пользоваться исключительно психологическими средствами. С одной стороны, он считал, что она сможет стать просто средством муштры детей, а с другой стороны, он опасался, что рефлексологи причислят детей «не исправляемыми» тогда, когда они не отвечали бы удовлетворительно предъявленным стимулам-тестам. А.С. Макаренко писал: «У нас в теории дошло, например, до того, что, с одной стороны, отрицали всякую биологическую предрасположенность моральной сферы, считали, что все от среды и воспитания и одновременно с этим, с другой стороны, все воспитание человека хотели подпереть рефлексологией и рассчитывали дать нового человека исключительно на основании изучения условных рефлексов»². Во «Флагах на башнях» и в других своих педагогических произведениях А.С. Макаренко обращал внимание читателей на подобные проблемы. Так, он отметил, что тяжелая (беспризорная) жизнь ребёнка не должна служить показателем определения его интеллекту-

альности. Рефлексологи же приходили к выводу, что детей, проживавших в «больной среде», нельзя вернуть в нормальное общество, так как они имеют психические недостатки. Мнение А.С. Макаренко кардинально отличалось от подобных выводов. Мало того, он подверг критике само понятие «дефективность». Тем самым Антон Семёнович внес большой вклад в мировую теорию педагогики, впервые заложив основы новой науки — социальное воспитание.

Важно выявить отношение А.С. Макаренко к психологической науке 1920-1930-х гг., и, в частности, раскрыть причины негативной реакции на педологию, и почему в его выступлениях нет упоминаний о Фрейде, чьи работы были известны в СССР.

В статье «Педагогижимают плечами» А.С. Макаренко написал: «Практика невозможна без теории, теория невозможна без практики. Но пожимавшие плечами педагоги на существующую практику смотрели с презрением и осуждением и поэтому старались завести свою собственную, так сказать, клиническую практику»³.

Можно предположить, что Антон Семёнович отказался от «атомистического подхода» в воспитании. Под атомическим подходом, на наш взгляд, понимается следующее: педологи изучали личность вне среды, где личность действительно росла и «воспитывала» ее, или «воспитывала себя», отвергая основное в педагогике: контекст. Практически, Антон Семёнович, исходя из «контекстуального» подхода, попытался понять, как и почему у личности получилось такое развитие, а не иное.⁴

Как отметил венгерский исследователь Ференц Патаки, «наиболее острой критике Макаренко подверг те педолого-психологические взгляды, согласно которым центром педагогического мышления является не педагогический факт, а ребенок, причем ребёнок понимается как существо не общественно-социальное, а исключительно как существо биопсихологическое, как индивид. Предполагалось, что на

² Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 1. — С. 137.

³ Там же.

⁴ См.: Селиванов В.И. Воля и её воспитание // Серия «Педагогика и Психология, № 8. 1976.

основе изучения рассматриваемого подобным образом ребёнка можно вывести — и вывести непосредственно — способы, методы и организационные формы воспитания (...). В подобном рассуждении вместо логичной цепи «цель — средство — опыт (психология) — средство — цель» предлагалась пара: «личность ребёнка (психология) — средство», благодаря чему как значение цели и содержания воспитания, так и решающее значение опыта резко снижается»⁵.

Следовательно, нельзя ограничить воспитание строгой программой «саморазвития»⁶. С другой стороны, рефлексологи и дефектологи хотели «подпереть» воспитание человека рефлексологией и рассчитывали дать нового человека исключительно на основании изучения условных рефлексов.

Антон Семёнович был уверен в том, что нельзя обращать внимание исключительно на тяжелую жизнь детей до колонии. Перевоспитание означало «перестройку» личности в улучшенной среде и в улучшенных условиях жизни, созданных в колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. «Сжигание биографий» воспитанников — эффективный реабилитационный принцип. Не дети «дефективны», а те условия, в которых они прожили до колонии и коммуны.

Превосходя "labeling approach" (ярлыкование), А.С. Макаренко указал на клеймующую роль таких выражений, как «дефективный», «беспризорник» или «преступник». В своих деловых письмах он решительно требовал, чтобы больше не использовались подобные выражения. (См.: Хиллиг. Makarenkos Gorkij Kolonie — Laboratorium und Bühne erzieherischen Handels / на немец. яз. текст /; Л.И. Гриценко. «А.С. Макаренко: воспитание трудного детства»).

Каждый ребёнок имеет бесконечные возможности развития, нет детей плохих или

извращенных, за исключением патологических случаев, (например, Болотов в «Педагогической Поэме»).

Итак, А.С. Макаренко «отклоняющееся поведение» ребёнка трактует как испорченные отношения личности с обществом. Отсюда перевоспитание — это не какой-то особый по сравнению с обычным воспитанием процесс, требующий особой логики⁷. Преобразовательную активность коллектив должен направлять даже не на саму личность, а на её производное — опыт. Воспитание — это целенаправленный процесс формирования социально ценного опыта. Это зарождение новых мотивов поведения, привычек, чувств, отношений с «ближними» и «дальними» людьми. «Поэтому мы не будем придираться к болотовскому сознанию до тех пор, пока не организуем его опыт», — резюмирует А.С. Макаренко⁸ (курсив — Э. М.).

Таким образом, педагог-воспитатель, резко критикуя психологическую рефлексологию, указал на две грубейшие ошибки: дедуктивное предсказание и уединенное средство, которые влекли за собой механицизм, универсализм, эклектизм, недоступные явления в области педагогики и воспитания.

А. С Макаренко высоко оценил личность как социально-воспитательное явление в самом широком смысле, и, соответственно, сделал каждую личность «краеугольным камнем» коллектива. Поэтому коллектив вообще, и первичный коллектив в частности, были той здоровой средой, где происходил весь (пере)воспитательный процесс. Мы считаем, что коллектив похож на Т-группу по нижеуказанным причинам:

- небольшое число воспитанников, входящих в его состав;
- несходство характеров детей;
- разница в возрасте воспитанников;
- разнообразие интересов, страстей, знаний, желаний воспитанников, использованных в достижении общих целей;

⁵ Патаки Ф. Макаренко А. С. как психолог // Современное состояние и перспективы макаренковедения. Материалы 6-го международного симпозиума (с 28 апреля по 2 мая 1989 г.); № 27. Мюнхен. — С.155.

⁶ Джioванни Мариа Бертин. Esistenzialismo, marxismo, problematicismo // Biblioteca dell'educatore. Милан, 1950. — С. 204, 206.

⁷ См.: Макаренко А.С. Педагогические сочинения. Т. 4. — С. 125-126.

⁸ Там же: Т. 21. — С. 128.

- чувство защиты и безопасности;
- руководящие органы колонии им. М. Горького служат обратной связью.

Два первых пункта данного перечня особенно интересны: каждая личность, на основании своего опыта, могла начинать свой путь к воспитанию, обмениваясь своим опытом с другими, и внедрять новые интересы в свой коллектив. Таким же образом работала Т-группа Курта Левина: объединить людей в целях их взаимодействия и взаимопонимания, чтобы позволить личности развивать свои психологические способности в «социальной» среде, хотя и искусственной.

По мнению венгерского исследователя Ференца Патаки, больше всего интересовали Макаренко суверенитет социального индивидуума, его индивидуальность, его зрелость, его богатство, свобода личности и желательное развитие его поведения. Поэтому, внутри коллектива А.С. Макаренко создавал «ситуации», по которым, взаимодействуя, все личности сами могли воспитать и перевоспитать друг друга, обогащая друг друга. В данном направлении его самым главным воспитательным изобретением были перспективные линии, определяющие срок и содержание соответствующих «воспитывающих» задач. Мы можем заметить, что в данном контексте, перспективные линии служат воспитательной стратегией, чтобы проверять способности решения проблемы (*англ.*: *problem solving*) детей и их способности взаимодействовать друг с другом. И тут второе сходство с современными Т-группами. Действительно, А.С. Макаренко способствовал тому, чтобы проектирование и управление воспитательным процессом были отданы не просто воспитателю, но также и, прежде всего, воспитанникам. Дело было поставлено так, что дети воспитывали себя; они стали субъектами воспитания, они всегда были устремлены к улучшению своих интеллектуальных и творческих способностей, личностных качеств и т.д. Итальянский исследователь Дж.М. Бертин очень хорошо понял суть педагогического опыта А.С. Макаренко. Учёный писал следующее: «Важный пример педагогики, стремящейся к улучшению человека, воспитания к открытому горизонту, где

личность развивается с коллективом, и направляется на этот горизонт, создав воспитательное общество как живое общество... Перспективная линия, в данном контексте, полностью подходит: на нем лежит открытый горизонт, который позволяет личности жить настоящей жизнью, в полном объеме тоже принимая антиномические составления жизни. Теория перспективных линий требует от воспитания путём стимула постепенно расширяемых объективных задач по отношению к интересам и оправданиям»⁹.

Теоретическое понятие «перспективных линий», о чем пишет Бертин, требует пояснения. Во-первых, мы уделим внимание на воспитание воли или, вернее, целеустремленность в коллективе по Макаренко.

Воля является неотъемлемой частью всей общей психической структуры личности и выполняет особенные функции. Воля человека тесно связана с эмоциональными и умственными процессами. В.И. Селиванов, кстати, написал, что «можно описать общую психологическую структуру человека как равносторонний треугольник. На одной стороне находятся психические процессы познания (рациональные), на второй — эмоциональные процессы и на третьей — волевые. В центре треугольника — движущая сила личности (система нужд и мотиваций). Каждая часть психической структуры, взаимосвязанная со всеми остальными, и любое незаконченное действие является и субъектом интеллекта, эмоций, воли, вызывая к деятельности через те или эти нужды и мотивации»¹⁰. Такая схема очень хорошо вписывается в макаренковский коллектив. Если «перевести» такую схему на макаренковский язык, то получится следующий вывод: «надо опереться именно на эти динамические стороны характера и направлять интересы воспитанников в сторону более ценных удовлетворений. Перспективные линии имеют интересную особенность. Они привлекают внимание человека общим видом удовлетворения, но это удовлетворение ещё не существую-

⁹ *Джиованни Мариа Бертин. Esistenzialismo, marxismo, problematicismo // Biblioteca dell'educatore. — Милан, 1950. — С. 834-835.*

¹⁰ Селиванов В. И. Воля и её воспитание // Серия «Педагогика и Психология», № 8. — 1976.

щее. По мере движения к нему возникают новые завтрашние планы...»¹¹.

Так, при устройстве будущего катка появляются организационные и другие находки. И это не только удовлетворение личных требований по принципу приятного, как исключительно считали итальянские католические критики. По Макаренко, необходимо различать преднамеренное и не преднамеренное усилия. «Волевое усилие может быть лишь преднамеренным усилием, когда человек ясно сознает цель действия, видит трудности, которые препятствуют её достижению, и активно регулирует процесс деятельности в соответствии с её целями отдельных действий». Такой подход можно назвать «педагогическим операционным планированием», которое представляет собой ещё одно сходство с Т-группой: сосредоточение всех разнообразных умственных сил коллектива в общем проекте, в который каждый вносит свой вклад. В итоге, «макаренковский коллектив получился как «новая рефлексология» как создающая нормальные отношения между личностью и обществом (коллективом). Новая система мотиваций (рефлексов) вызывает активную реакцию субъектов воспитания»¹².

Важно заметить, что известные психологи того времени занимались вопросами теории деятельности. С.Л. Рубинштейн считал действие подлинной единицей (личности) — «ячейкой», «клеточкой» человеческой деятельности, в которой наиболее явно проявляются все основные психологические характеристики не только деятельности, но и личности в целом. А.Н. Леонтьев предположил, что действие (уровень действия) также является центральным во всей структуре деятельности¹³. Такой подход можно назвать «анализом структурно-морфологическим», и через него можно лучше понять подход Макаренко к коллективному воспитанию.

¹¹ См.: Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 1. — С. 313.

¹² См.: там же. С. 22.

¹³ См.: Рубинштейн С. Л. // Основы общей психологии. М., 1946. — С. 53; Леонтьев А. Н. // Избранные психологические произведения. (Обе цитаты: «Психология менеджмента» — Psychologia Universalis. С. 53.)

В макаренковском коллективе воспитатель не насильно воспитывал или перевоспитывал людей. Воспитательный процесс проходил сам по себе, без прямого влияния воспитания. Но это не значит, что воспитатель не занимался развитием самого коллектива. Антон Семёнович изучал и записывал изменения, происходящие внутри коллектива, принимал необходимые меры для решения возникающих практических вопросов, избегал развала коллектива и не допускал «воспитательных тупиков». И это четвертое сходство с Т-группой. Сам Макаренко писал, что хороший воспитатель обязательно должен вести дневник, где надо записывать все то, что происходит в коллективе и анализировать характер каждого воспитанника. Антон Семёнович следовал теории А.Ф. Лазурского, автора пособия «Личность и воспитание» и «Классификация личностей».

Знания о воспитаннике фиксировались не для «коллекции фактов». По мнению Макаренко, воспитатель должен работать с воспитанником и оказывать ему практическую помощь, видеть в воспитаннике субъект воспитания. Как только воспитатель узнает что-то новое о воспитаннике, он должен понять суть этого нового. И если это «новое» мешает развитию воспитанника, необходимо найти практический выход из сложившейся ситуации, чтобы не тормозить общий процесс развития коллектива вообще, и в частности, процесс развития личности.

В этих целях Макаренко создал высокоэффективную модель, которая обеспечивала развитие личности. Эта модель получила название «логика параллельного воздействия на личность». Воплощая её в жизнь, Антон Семёнович преодолел «парную педагогику», по которой воспитанник находится в тесной связи с воспитателем, и в определенной мере, зависит только от него. Макаренко воспитывал личность через коллектив. В процессе принятия коллективных решений роль играли три фактора: коллектив как воспитатель, как совокупность взаимодействующих личностей и сама личность. В этом мы видим пятое сходство с Т-группой: community self-survey, т. е. самоизучающая община. Развитие и продвижение коллектива вперед показано в следующей схеме:

Наименование теории (модели)	Цель воспитания	Механизм воздействия воспитанника	Средства воспитания	Итог
Логика параллельного воздействия на личность	Воспитание коллективной личности	Воспитатель + Группа-коллектив ⇒ Я	Коллектив, пример, слово. I° Содержание социально значимое; II° Организация трудовой общины; III° Права и обязанности личности	Я-коллективная личность и коллектив

Макаренко писал, что **педагогика нуждается в новой логике** — от коллектива к личности, что объект советской педагогики — целый коллектив. Только трудовой, организованный, дисциплинированный коллектив способен воспитать максимально дисциплинированную и максимально свободную личность. Эта мысль Макаренко очень важна потому, что таким образом мы можем переходить от воспитательного уровня к социальному уровню теории макаренковского коллектива. Мы считаем возможным говорить о психологической «пересоциализации» несовершеннолетних правонарушителей. По всей вероятности, можно предположить, что коллективное воспитание совершается полностью тогда, когда не существуют трения между личностью и коллективом, одним словом, когда есть амальгама личностных и коллективных задач¹⁴. Только тогда ребёнок может чувствовать себя полноправным членом коллектива и ответственным за коллектив, потому что педагогика бесклассового общества нуждается в совершенно новой логике: от коллектива к личности.

Исходя из этого можно заключить, что на социально-психологическом уровне А.С. Макаренко создал воспитательное учреждение, в котором дети не играли во «взрослую жизнь», а со взрослыми создали новый мир, новое общество, за который они были ответственными и к которому они принадлежали. Важную роль при этом играет чередование должностей внутри коллектива. Ведь получение нового социального статуса командира в определенном смысле, означало «акти-

визирование» умственных и психологических способностей. В макаренковском коллективе личность не выступала просто в качестве «добавленной стоимости», а фактически представляла общую волю члена коллектива. Существовала изомомия между личностью и коллективом. Антиномическое «противоположение» слов «Я» и «Чужой» содержит дуализм, в силу которого рассматриваемые слова составляют полюсы напряжения, которое нужно сохранить, но, на самом деле, нужно и должно смотреть на них как на диалектические моменты самого процесса развития. Это объясняется тем, что А.С. Макаренко сумел соединить общее и личное. Такое сочетание умственных и эмоциональных мотивов поведения не разрешает отказ от личной эмоциональности. Личное старание приобретает значение добровольного действия, рациональной идентичности личного и общего долга, содержащего фактор динамизма, который влияет на психологию личности. Социальная задача не создает личность, а, наоборот, повышает её гибкость. В этом же смысле, воспитательная технология является ещё средством морального воспитания, в конкретных условиях жизни — становится этическим требованием быть собой по отношению к другому. В целях перевоспитания, мы считаем труд важным психологическим средством. В отличие от значительного большинства зарубежных исследователей и отечественных макаренковедов, мнение которых всё-таки глубоко уважаемо, мы считаем, что для Макаренко понятие «труд» является гегелевская философия. Гегель в своей последней книге «Философия права» писал: через трудовую деятельность человек превращает свой субъективный эгоизм в удовлетворение потребностей всех остальных,

¹⁴ См.: Прокопенко В. И. Метод убеждения в советской педагогике и школе 20-х годов // Советская Педагогика. 1986. — № 9. С. 98.

и пока человек зарабатывает, он производит и наслаждается плодами своей работы. Именно поэтому, одновременно, человек зарабатывает, производит и приобретает для наслаждения других¹⁵.

В данном контексте, труд теряет свое исключительное значение и приобретает новое: он станет не столько указателем нравственности человека, сколько самым главным оружием против «густой пени прошлого» детей. И тут не имеется в виду их «преступная жизнь», а имеется в виду их адаптация к социальной жизни. По нашему мнению, данное утверждение лежит в основе основополагающей макаренковской идеи: работа — забота. Макаренко установил, что для того, чтобы труд имел воспитывающее и развивающее влияние, он должен входить составной частью в целую систему жизнедеятельности воспитательного коллектива. В отличие от Маркса и Гегеля, у Макаренко труд является не только экономической или нравственной категорией, но и психологической. Антон Семёнович уверен, что каждый человек выполняет свою работу при условии, что все остальные члены общества поступают тем же самым образом. Труд регулирует взаимоотношения людей и, в конечном итоге, от него зависит стабильность общества, объединенного социальным договором. Л.И. Гриценко пишет по этому поводу: «включение труда в систему межличностных и деловых отношений коллектива, разнообразных по содержанию (помощь, противостояние, гармонизирование, понимание, сочувствие, диалог и т. д.), являлось основой развивающей результативности в учреждениях»¹⁶. Поэтому выдающийся педагог, воспитатель и социальный реформатор отказался от общепринятых взглядов на труд, работу. Для него труд несет воспитательную функцию как труд (работа) — забота и служит логической базой поведения личности в коллективе. Мы считаем, что трудовое воспитание через заботу о других станет сущностью педагогического процесса, и, следовательно, чисто экономическое значение труда потеряется. В современной гуманистической психологии существует

позиция, согласно которой развитие личности и её самоактуализация возможны лишь в той мере, «в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире»¹⁷; поэтому, дело самоактуализации может быть осуществлено лучше всего через увлеченность значимой работой¹⁸. Таким образом, макаренковское воспитание в труде предполагает развитие своеобразия, неповторимости личности, её самоактуализацию при занятии «делом»¹⁹. Итальянский исследователь Каваллини писал, что благополучие является диалектическим²⁰. Оно в большей степени должно опираться на способность человека помогать своему обществу развиваться, чем приобретать средства...

Мы думаем, что структурная организация колонии им. Горького служит (особенно через совет командиров и общее собрание) обратной связью для всего коллектива, для создания позитивных психологических отношений между его членами, для движения вперед. В методике организации воспитательного процесса (раздел «Общее собрание»), Антон Семёнович писал, что даже вопросы поведения отдельных воспитанников должны рассматриваться с позиции, «насколько поведение этих воспитанников помогает или противодействует общему движению учреждений вперед»²¹. Анализ поведенческих поступков воспитанников была и проверкой достижений коллектива, и возможным устранением тех причин, которые препятствуют нормальному развитию самого коллектива. Когда провинившиеся отчитывались на общем собрании, выйдя «на середину», все хотели понять главные причины проступка (понять его психологический импульс — *Trieb* говоря по Фрейдю). Мы думаем, что коммуникативные связи полностью отражаются на схеме 1. (А.С. Макаренко, немец. изд.:

¹⁵ См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 199.

¹⁶ Гриценко Л. И. А.С. Макаренко: воспитание трудного детства. — С.212.

¹⁷ Н. Н. Окса // Технологии формирования личности в рефлексологической педагогике (Текст не издан). — С. 69.

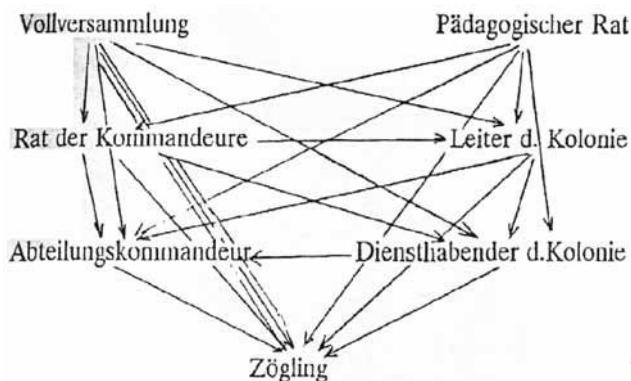
¹⁸ Макаренко А. С. На крутых путях педагогики //G. Werke, B. 3, Stuttgart, 1982. — С.68.

¹⁹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. — С.207.

²⁰ Грациано Каваллини. Макаренко и коллектив. Критический очерк (Болонья, Италия, 1971). — С.147.

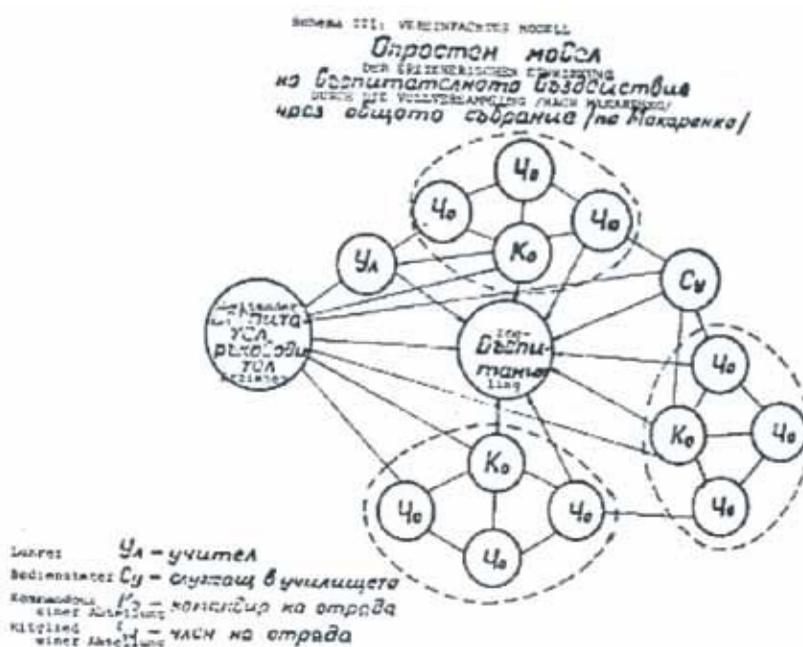
²¹ Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 1. — С. 277.

Схема 1:

Vollversammlung: *общее собрание*
 Пädagogischer rat: *воспитательский совет*
 Rat der Kommandeure: *совет командиров*
 Leiter der Kolonie: *заведующий колонией*
 Abteilungskommandeur: *командир отряда*
 Diensthabender d. Kolonie: *уполномоченный по колонии*
 Zögling: *Воспитанник*

Схема 2:

Lehrer: Учитель Biedentäter: *служащий*
 Kommandeur der Ableitung: *командир отряда*
 Mitglied Abteilung: *член отряда*

В связи с этим утверждением, схема 2 (по Чайке, Болгария) является ошибочной, так как в ней автор не раскрывает сути макаренковского коллектива и ограничивается тем, что описывает просто «атомические связи» внутри коллектива и вручает всю власть воспитателю, а это уже «парная педагогика». Трудовая колония им. Горького была как социо- реабилитационным, так и психологическим центром, работающим по принципу восстановления, за которым, к сожалению, мало кто следует сегодня, частично попадая в те же

самые ошибки, которые были допущенные в свое время педологией. При помощи своей социо-воспитательной технологии, Антон Семёнович достиг двух целей: он нанёс поражение как сектантской, удручающей идеологизации науки, так и ложнонаучной педагогической технологии, подчиненной идеологии²².

²² См.: Короблёва Т. Ф. Горьковская призма мирозерцания А. С. Макаренко. С. 24.